

- Siewert H. 1932. Beobachtungen am Horst des Schwarzen Storches. — J. für Ornithol., 80: 533–541.
- Stejneger L. 1887. Review of Japanese birds. — Proceeding United States Nat. Museums, Washington, vol. 10, p. 271–319.
- Stoll F.E. 1934. Einiges über Schwarzstorch. — Ardea, 23: 51–56.
- Swinhoe R. 1873. On the White Stork of Japan. — Proceeding Zool. Society. London, p. 512–514.
- Thiede W. 1983. Über das Jugendkleid des Weißstorchs (*Ciconia ciconia*). — Ornithol. Mitteilungen Goettingen, 35 (7): 186.
- Taczanowski L. 1875. Verzeichniss der Vögel, welche durch die Herren Dybowski und Godlewski im südlichen Ussurienland namentlich an den Küsten des Japanischen Meeres unter 43°N. Br. gesammelt und beobachtet worden sind. — J. für Ornithology, s. 189–203.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Siberia orientale. — Mem. Acad. Sci., S.Pb., VII serie, T. 39. St. Petersburg, 1278 p.
- Thomas B.T. 1988 (1989). A comparison of the Maguari Stork, *Ciconia maguari*, with the White Stork, *Ciconia ciconia*. — Gerfaut, 78: 113–119.
- Winter S.V. 1982. Nesting of the Black-billed White Stork (*Ciconia boyciana* Swinhoe) in the Middle Amur region. — Ornithological studies in the USSR. Vol.1. Moscow, p. 75–100.
- Winter S.V. 1986. Taxonomical status of the Oriental White Stork. — Ornithol. Congress Ottawa, Ottawa, No 871.
- Winter S.W. 1991. Diet of the Oriental White Stork (*Ciconia boyciana* Swinhoe) in the Middle Amur region, USSR. — Biology and conservation of the Oriental White Stork, *Coconia boyciana* (eds. M.C. Coulter, Wang Qishan, C.S. Luthin). Aiken, S. Carolina, USA, p. 31–45.
- Winter S.V. 1995. Conservation of rare Cranes: problems and new approaches. — Cranes and Storks of the Amur River (eds. C.H. Halvorson, J.Th. Harris; S.M. Smirenski). Moscow, p. 32–34.

C.B. Винтер

Winter S.V. Ziegelhüttenweg 58, 60598 Frankfurt/Main, Germany; email: sergej.winter@onlinehome.de

О сомнительной пользе поверхностного интуитивного подхода в научных изысканиях

Рецензия. Д.В. Соловьёва. 2012. Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности отдельных видов. — Вестник СВНЦ ДВО РАН, 4: 57–65.

Review. About a doubtful benefit of a perfunctory tentative approach in a scientific investigation: A critical review of the paper by D.V. Solovyeva. 2012. Long-term population dynamics of the bird fauna in the Chaun and Puchevyem Delta, West Chukotka, Russia, and possible causes of changes in selected species numbers. — Vestnik (NE Research Center, DVO RAN), 4: 57–65.

Выход в свет публикации, посвящённой многолетнему мониторингу состояния авифауны той или иной территории, вызывает естественный и вполне объяснимый интерес. Не составляет исключения и недавно опубликованная статья Д.В. Соловьёвой «Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности отдельных видов» (Вестник СВНЦ ДВО РАН, 2012, № 4, с. 57–65). Во введении автор заявляет, что «*исторически орнитологическая наука не может ПОХВАСТАТЬСЯ обилием мониторинговых станций по изучению птиц тундровой зоны*» (здесь и далее курсивом выделены цитаты из рецензируемой статьи — И.Д.). На мой взгляд, хвастовство — это последнее, чем должна заниматься наука, в том числе и «орнитологическая». Но суть не в этом.

Автор приводит данные по авифауне Чаунской низменности в «холодную» (1970–1989 гг.) и «теплую» (2002–2011 гг.) «*фазы климатического цикла*», на основании сравнения которых выводит «*тенденции изменения численности*» отдельных видов. При этом задачи автора существенно облегчаются тем обстоятельством, что практически все данные, касающиеся первой «*фазы*», достаточно полно проанализированы в обстоятельной (хотя и не лишённой ряда недостатков) коллективной монографии «Птицы северных равнин» (Кречмар и др., 1991), в которой раздел, посвященный авифауне Чаунской низменности, написан А.Я. Кондратьевым.

Не останавливаясь на ряде погрешностей технического плана (вроде несоблюдения алфавитного порядка в представленном списке использованной литературы, опечатках в латинских

названиях птиц и подрисуночных подписях) или мало аргументированных ссылок на модное в настоящее время «*потепление климата*», рассмотрим суть статьи, изложенную в таблице (с. 61–62), озаглавленной «Список гнездящихся видов птиц о. Айопечан...», данные для «*холодной фазы*» в которой взяты, главным образом, из упомянутой монографии.

В первую очередь хотелось бы заметить, что в «Птицах северных равнин» словосочетание «о. Айопечан» приводится редко и далеко не во всех видовых очерках (лично я насчитал лишь 7 упоминаний). Уже одно это обстоятельство резко обесценивает рецензируемую статью (в которой данный островок, площадью всего в «91 км²», упомянут, по меньшей мере, 25 раз!) и напроць отбивает желание читать остальной текст. Однако при внимательном рассмотрении статьи (как упомянутой таблицы, так и самого текста), обнаруживается немало «открытий чудных».

В частности, в статье нигде не указано, на основании каких критериев приводятся количественные показатели («*многочисленный*», «*обычный*», «*редкий*» и т.п.)? Вопрос не праздный, т.к. порой в одну и ту же «весовую категорию» попадают виды, численность которых в разные временные «*фазы*» (и даже в одну!) разнится почти на порядок (белошейная гагара, малый лебедь, кулик-воробей и др.).

Как в таблице, так и в тексте статьи в одну категорию «*обычных*» видов попали чернозобая и белошейная гагары («*в 1970–1980-е гг. ... соотношение белошейной и чернозобой гагар было 1:1*», с. 63). В «Птицах северных равнин» (с. 35) написано несколько иначе: «... повсеместно в Чаунской низменности белошейная гагара уступает в числе чернозобой гагаре с 5–20-кратной разницей». Если у автора очковая гага в «*холодную фазу*» попала в разряд «*многочисленных*», то в упомянутой монографии (с. 85) про данный вид сказано: «общая численность очковых гаг на территории Чаунской низменности, по-видимому, очень мала»; максимальная плотность гнездования гаг этого вида в придельтовых тундрах при этом оценивается в среднем в «0,2 пар/км²», что в лучшем случае соответствует статусу «редкий». Непонятно, чем руководствовался автор статьи, внося в категорию «*многочисленный*» круглоногого плавунчика, в упомянутой монографии фигурирующего в качестве редкого, в редких случаях — обычного вида. Аналогичная ситуация с обыкновенным бекасом и рядом других видов. Всего в таблице (и в тексте!) данные, якобы почерпнутые из «Птиц северных равнин» и разительно отличающиеся от первоисточника, приведены для 28 видов из 56 (как раз половина!)

Странно читать, к примеру, что в разряд «*обычных*» видов, отмеченных в «*холодную фазу*», попали... розовая чайка и кулик-воробей. Для первой, отмеченной на гнездовье за почти 20-летний временной отрезок только в 1975, 1977, 1978, 1982 и 1983 гг., было найдено всего 9 гнёзд («Птицы северных равнин», с. 201), что никак не тянет на статус выше «редкого», и к тому же «нерегулярно гнездящегося». Кулик-воробей также был отмечен на гнездовье в Чаунской низменности только в 1982 и 1984 гг. (в рецензируемой статье вторая дата опущена, и даже отмечено, что «*ни до, ни после 1982 г. этот вид здесь не отмечался*», с. 60), что также соответствует статусу не выше «редкого» и «нерегулярно гнездящегося».

Приведённые в статье данные по плотности гнездования длиннохвостого поморника относятся не к «*дельте*» Чауна (с. 63), а к возвышенной тундре в предгорьях г. Нейтлин («Птицы северных равнин», с. 191). Непонятно, из каких источников автор статьи черпал данные по численности лапландского подорожника в «*холодную фазу*» («... *наблюдатель случайно находил десятки гнезд этого вида за сезон*», с. 63), поскольку в упомянутой монографии ничего подобного нет.

Если обилие подобных «ляпов» результат невнимательности, это плохо, особенно, если учесть, что автор — старший научный сотрудник академического учреждения и к тому же кандидат биологических наук. Если же это — следствие желания автора чем-то подкрепить некую заранее выдуманную теорию «*тренда*» или чего-то ещё, — это хуже вдвойне.

В упомянутой таблице фигурирует ряд видов, вообще никогда не отмеченных на гнездовье не только на о. Айопечан (американская казарка, зимняк, фифи, короткохвостый поморник, береговушка, теньковка), но и в Чаунской дельте (широконоска). В этой связи как-то странно читать, что-де «*при переходе от 1970–1980-х к 2000-м гг.*» «*из гнездовой фауны о. Айопечан вытали... американская казарка, фифи, ... береговушка*» (с. 63–64). Никто никогда не видел на упомянутом островке и «*линных стай*» американский казарок, насчитывавших «*до сотни птиц*» (с. 62). К тому же, «*линной*» стая не может быть по определению — это не птица.

Напротив, в таблицу не попали виды, гнездование которых на о. Айопечан доказано документально (деревенская ласточка) или предполагается косвенно (галстучник, острохвостый песочник, малый веретенник, сибирская завирушка, таловка). Более того, в списке цитируемой литературы фигурирует заметка, в которой описан единственный случай гнездования деревенской ласточки на территории биологического стационара в 1986 г. (Дорогой, 1991), однако про эту находку нет ни слова ни в таблице, ни в тексте! Включение же «нового» вида в список гнездящихся на о. Айопечан (клоктуна) на основании наблюдения «территориальной пары», в которой «самец издавал тревожное «квохтание» (с. 63), по меньшей мере, наивно.

Для некоторых видов, приведённых в таблице, латинское название относится либо к другому виду (американская казарка — «*Branta bernicla*» вместо «*Branta nigricans*»; бурый дрозд — «*Turdus naumanni*» вместо «*Turdus eunomus*»), либо... к другому роду (береговушка — «*Hirundo rustica*» вместо «*Riparia riparia*»). Крайне сомнительно, что в Чаунской низменности (и на о. Айопечан в особенности) гнездится «обыкновенная чечетка», поскольку, судя по моим впечатлениям, там встречается практически исключительно чечётка пепельная *Acanthis hornemanni*. Такого же мнения придерживается и М.Ю. Засыпкин (1981), ни разу за два полевых сезона (1971 и 1972 гг.) не встретивший в чаунской тундре ни одной особи *Acanthis flammea* (ссылка на его работу в рецензируемой статье имеется).

Для читателя, мало знакомого с предметом разговора, строго говоря, не совсем понятно, согласно каким фаунистическим сводкам (или другим литературным источникам) приводятся русские и латинские названия отдельных видов. Также неясно, на основании чего автор упоминает не употребляемый в научной литературе (во всяком случае, отечественной) термин «надвид *Gavia supersp. arctica*» (с. 63).

Сколько я не искал обещанные в начале статьи (с. 59) данные по «размеру кладок, фенологии гнездования, которые... использованы в настоящей работе», но так и не нашел и боюсь, что таковых здесь нет. Упоминание загадочных «сглаженных» циклов для леммингов применительно к Чаунской низменности выглядит неуместно, т.к. циклических колебаний численности у этих грызунов здесь никто никогда не наблюдал — это не арктическая тундра. Одну из оговоренных в названии статьи «возможных причин изменения численности отдельных видов» применительно к «климатозависимым» плосконосому плавунчику, длиннохвостому поморнику, лапландскому подорожнику и варакушке автор формулирует весьма оригинально (с. 63): «Вполне вероятно, что им не стало «жарко» в субарктической тундре Чаунской дельты, а напротив — «очень хорошо» в северных районах гнездования, например в арктической тундре». Без комментариев.

«Выделение климато- и антропозависимых групп птиц основано на достаточно поверхностном интуитивном подходе», — пишет автор в конце статьи — «Тем не менее мы приводим такие предварительные объяснения для трендов упомянутых выше видов в этой ПИОНЕРНОЙ работе по оценке многолетней динамики фауны птиц труднодоступного участка тундр Евразии» (с. 64).

Дать свою оценку данной «пионерной» работе, написанной с применением «достаточно поверхностного интуитивного подхода» может каждый, внимательно ознакомившийся с её содержанием и сравнив с данными её предшественников. Наличие апломба при недостатке знаний, — отнюдь не лучшая основа для какого бы то ни было «синтеза» или анализа. На мой взгляд, сам факт публикации данной статьи в уважаемом (и рецензируемом!) академическом издании ничего, кроме недоумения и сожаления, вызвать не может.

Литература

- Дорогой И.В. 1991. Гнездование деревенской ласточки и черноголового чекана на Чукотке. — Орнитология, 25: 158.
 Засыпкин М.Ю. 1981. Распространение птиц на Западной Чукотке и зоогеографический анализ ее авифауны. — Орнитология, 16: 100–114.
 Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.А. 1991. Птицы северных равнин. Л., 288 с.
 Соловьева Д.В. 2012. Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности отдельных видов. — Вестник СВНЦ ДВО РАН, 4: 57–65.

И.В. Дорогой
 dor_1955@ibpn.ru